Глава 23 – Ни единого выжившего

Полковнику хотелось плакать, но он не мог, потому что смотрел на всё, происходящее перед ним, от солдат, погибших во взрыве, до солдат, стонущих от боли на земле.

Команда спецназа из сорока с лишним человек потеряла более двадцати человек во взрывах.

- Ах ты ублюдок! – Яростно взревел полковник. В этот момент раздались два выстрела в пяти сотнях метрах впереди от них, по звуку было ясно, что это китайские штурмовые винтовки Типа 95. Казалось, они отвечают на его ругань, говоря ему, что они впереди, приди и схвати их.

- Он впереди, мы должны схватить его. – Сказав так, он приказал двум солдатам позаботиться о раненых, а затем повёл своих людей в погоню.

Когда Е Тяньмин и Гуо Лэй пробирались через деревья, они внезапно услышали позади какой-то звук, и какая-то фигура выпрыгнула прямо на них. Е Тяньмин быстро обернулся, вытащил пистолет и хотел стрелять.

Затем он услышал, как фигура кричит:

- Капитан, я Старый Лей.

Е Тяньмин выругался:

- Блять, да ты знаешь, что я чуть не выстрелил? Ты не сказал ни слова, когда спрыгнул.

Старый Лей сказал:

- Я не видел вас с дерева, я разглядел вас, только спрыгнув.

Е Тяньмин спросил:

- Ты знаешь, где Ван Цзяньбо?

- Ага, он недалеко, справа, он искал вражеского снайпера. Блять, у нас семь братьев погибло от его руки.

- Сначала найди его, а затем мы обойдём по кругу и сделаем этим американцам сюрприз.

- Старый Ван, это мы. – Ван Цзяньбо встал из камуфляжной сетки, и с азартом сказал, - Капитан, я знал, что могу никогда больше не увидеть вас, ребята.

Затем он растерянно сказал:

- Почему здесь только вы двое? Где все остальные?

- Они прорвались, и, думаю, они уже в стране. Чжан Хайцзюнь погиб, и ещё тринадцать других братьев полегли в этой чужой земле.

Ван Цзяньбо и Старый Лей замолчали после этих слов, а затем Старый Лей сказал:

- Почему вы не ушли? Оставаться здесь – это просто ожидать смерти.

- Хаха… смерти? Я даже не знаю, как ты произносишь слово «смерть». Более того, я не оставлю

брата. Вы, ребята, всё ещё оставались здесь, как же я могу вернуться? Эти американские и японские свиньи ещё не мертвы, как я могу носить свою военную форму, как я могу быть китайским солдатом, как наши братья могут лежать здесь в мире? Идёмте! Нам ещё нужно сделать этим американцам сюрприз, и дать им знать, что Голубой Меч всегда будет их ночным кошмаром.

Е Тяньмин с товарищами осторожно сделали круг и медленно подошли к месту, где была раньше установлена ловушка. Они могли издалека услышать стоны раненых.

Е Тяньмин зловеще улыбнулся, его лицо было наполнено злобой:

- Блять, я знал, что они, возможно, будут преследовать нас с ранеными. Это наш шанс, я лично отправлю их на небеса.

Гуо Лей спросил:

- Капитан, вы собираетесь убить их всех?

Холодный свет зажегся в глазах Е Тяньмина, когда он холодно сказал:

- Да, не оставлю ни одного выжившего, все они должны умереть.

- Но они больше не представляют для нас опасности.

Е Тяньмин встряхнул головой и сказал:

- Убери эти бабские мысли, ты что, забыл, как умер Чжан Хайцзюнь? Ты забыл, что тринадцать наших братьев лежат здесь, навсегда лишённые возможности вернуться?

Услышав это, Гуо Лэй кивнул без дальнейших раздумий.

Е Тяньмин кивнул Старому Лею.

Они оба неслышно подкрались, и, когда оставалось несколько метров до здоровых американских спецназовцев, они внезапно одновременно поднялись и прыгнули на свои цели.

Когда Е Тяньмин напрыгнул на свою цель, он потянулся и закрыл ему рот, а затем использовал Военный Шип Саньлэна, чтобы проткнуть челюсть и мозг, разбрызгивая везде кровь.

Прежде чем Старый Лей добрался до своей цели, та отреагировала, обернулась и хотела выстрелить. Старый Лей выбросил вперёд руку, чтобы толкнуть ствол оружия вверх, а затем яростно вонзил нож прямо в сердце врага.

Раздалась волна выстрелов.

http://tl.rulate.ru/book/2877/61910